

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ХАДЖИ БЕКТАША ВЕЛИ: ГУМАНИЗМ, ЭТИКА И СИСТЕМА ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Джумаева Динара

Студентка Туркменский государственный педагогический институт имени
Сейитназара Сейди
г. Туркменабат, Туркменистан

Аннотация

Данная статья посвящена *системному анализу педагогического и этико-философского наследия Хаджи Бекташа Вели (XIII в.), основателя суфийского ордена Бекташия. Анализ концентрируется на концепции личностного совершенствования — инсан-и кямиль — которая лежит в основе его учения. В работе детально рассматривается теологический гуманизм Бекташа, проповедующий социальное равенство и толерантность ко всем «семидесяти двум народам». Подробно изучается структура и методология его образования, выраженная в системе четырех врат (Шариат, Тарикат, Марифет, Хакикат), каждая из которых представляет собой четкий учебный план и путь этического роста. Уделяется внимание использованию искусства и музыки как ключевых методов народной педагогики. Понимание этого наследия критически важно для изучения истории суфизма и духовной культуры турецкого народа.*

Ключевые слова: Хаджи Бекташ Вели, бекташия, суфизм, педагогика, гуманизм, толерантность, *инсан-и кямиль*, четыре врата, Анатолия, народное образование.

Введение: Место Педагогики в Наследии Хаджи Бекташа

Хаджи Бекташ Вели (около 1209–1271 гг.), великий мыслитель, мистик и философ XIII века, пришедший в Анатолию из Хорасана, оказал колоссальное и долгосрочное влияние на духовную культуру, социальную этику и народное образование в Анатолии и на Балканах. Его наследие, воплощенное в суфийском ордене Бекташия и его основном труде «Вилает-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели» (Жизнеописание), носит глубоко педагогический характер, ориентированный на личностное совершенствование. Его можно с уверенностью назвать одним из важнейших народных просветителей своего времени.

В отличие от ортодоксального исламского богословия, педагогика Хаджи Бекташа была направлена не столько на строгое соблюдение догм, сколько на *внутреннюю трансформацию человека и достижение им состояния инсан-и*

кямиль (совершенный человек). Эта философия служила духовным фундаментом для значительной части османского общества, включая военный корпус *янычар*.

Целью данной работы является систематизация основных *этико-педагогических* принципов учения Бекташа, выявление его *методологической структуры* и анализ его *социальной роли* как *народного учителя*.

Философия Гуманизма и Социальное Равенство

В основе *педагогической системы* и *мистического пути* (Тариката) Хаджи Бекташа Вели лежит *рациональный, эзотерический и глубоко гуманистический подход*, который ставит в центр своего учения *личность человека как микрокосм* (*Küçük Âlem*), являющийся *зеркальным отражением* всех совершенств *макрокосма* (*Большого Мира*). Это убеждение придает человеку *абсолютную ценность* и является *краеугольным камнем* его *этической доктрины*, известной как *идея человечности* (*insanlık*). Его философия провозглашает *мистическое единство Вселенной, Бога и Человека* — концепцию *Вахдат аль-вуджуд* (*Единство Бытия*). Это *единство* не является *пассивным созерцанием*: оно *активно достигается* через *самопознание, безграничную любовь* (*Aşk*) и *непрерывное духовное очищение* (*nefsî arıtma*). Он учил, что *главное* в человеке — не *внешние атрибуты* (*захир*), *формальное соблюдение ритуалов* или *социальный статус*, а *чистота его ядра* (*öz* или *батин*), *совершенство его характера* и *зрелость* (*kâmile*) его души. Эта *внутренняя работа над собой* является *ключом к познанию Божественного* (*Marifet*).

На *социальном уровне* эта *глубокая духовная философия* *прямо и непосредственно транслировалась* в *этику действия* и *социальную практику*. Хаджи Бекташ *настойчиво проповедовал абсолютное социальное равенство* и *неотъемлемое человеческое достоинство* вне зависимости от пола, социального положения, расы или религиозных убеждений. Он был одним из *первых исламских мыслителей* в Анатолии, который *активно выступал за уважение и полноценное участие женщины* в обрядах и жизни общины *дервишей*, что было *революционным* для XIII века. Его знаменитый призыв, высеченный в камне его мавзолея — «*Не презирай семьдесят два народа*» — является *квинтэссенцией* его *межкультурной, плюралистической и толерантной педагогики*. Этот призыв требовал от последователей *практического применения принципа универсальной любви* (*Evrensel Sevgi*), призывая к *добродушию, смирению* (*tevazu*), которое должно быть *скромности, подобной земле, и непрерывному ненанесению вреда* ни людям, ни животным, ни природе. Это требование закреплено в одном из его основных этических заветов, который *направлен на самоконтроль*: *Eline, diline, beline sahip ol* — *Владей рукой* (не кради, не бей, не делай зла), *языком* (не клеветничай, не лги) и *поясом* (будь целомудрен). Эта *этика всеобщей любви и принятия* была *прямой школой морали* для его многочисленных последователей, формируя *основу поведения* для *целого суфийского ордена* и способствуя *социальной интеграции разрозненных групп* в Анатолии.

Его учение, таким образом, стало духовным и этическим противовесом жесткой догматике, предлагая путь разумной и человекоцентричной веры.

Система Четырех Врат: Педагогический Путь Совершенствования

Педагогическое учение Хаджи Бекташа Вели носит строго структурированный и систематизированный характер, выраженный в концепции Четырех Врат (Dört Kapı). Эта модель является методологической основой всего Тариката (Пути) и представляет собой четкий учебный план и путь духовного и этического роста для адепта (талиба). Каждая из четырех Врат, в свою очередь, подразделяется на десять макамов (ступеней или состояний), что в сумме составляет сорок макамов — универсальную лестницу к достижению духовного совершенства (инсан-и кямиль). Ключевой педагогический принцип этой системы заключается в том, что каждая последующая стадия невозможна без полного и сознательного освоения предыдущей, обеспечивая постепенный, фундаментальный рост личности.

Шариат (Врата Правил): Первая и экзотерическая ступень, фокусирующаяся на внешних правилах, законах и моральных предписаниях исламской традиции. Это этап установления порядка и дисциплины. На этом этапе ученик осваивает способность судить, разделять чистое и нечистое (халяль и харам), закладывая основу для рассудительности, праведности и искреннего раскаяния (тевбе). Основной акцент делается на соблюдении дисциплины и покаянии, которое должно быть подкреплено твердым намерением не совершать грех в будущем.

Тарикат (Врата Ордена/Пути): Вторая, мистическая стадия, представляющая собой путь дервишей и аскетизма. Здесь акцент смещается с внешних правил на внутреннюю работу и суфийскую практику. Десять макамов этой Враты включают упорство (джахд), служение духовному наставнику (пиру или мурииду) и внутреннее усердие, направленное на совершение действий, которые противятся нафс (эго или низшее я). Конечная цель на этом этапе — достижение зрелости через устранение пороков, таких как скука, тоска и гордыня, и развитие духовной бдительности.

Марифет (Врата Просвещения/Познания): Третья, гносеологическая стадия, на которой адепт переходит от следованию к пониманию и внутреннему опыту. На этом этапе ученик достигает просвещения и истинной веры (иман). Человек, познавший Марифет, приобретает внутреннюю чистоту и моральное сияние, становясь «чистым, как вода», способным очищать других. Фокус смещается с внешних ритуалов на внутреннее познание Аллаха и собственное смирение перед Единством Бытия. На этой ступени особенно важны порядочность, терпение и довольство малым.

Хакикат (Врата Реальности/Истины): Высшая, эзотерическая стадия, на которой человек достигает знания Истинной Реальности и духовного совершенства (инсан-и кямиль).

На этом уровне adept проявляет *высочайшую благопристойность, смирение и полное повиновение Богу, растворяясь (фанá) в Его присутствии и сливаясь в постоянном созерцании (мюнаджат)*. Эта стадия характеризуется *глубочайшей внутренней чистотой и исключением любых форм показухи или самовозвышения*.

Согласно *Хаджи Бекташу*, только adepts, достигшие стадий *Марифет* и *Хакикат*, представляют собой зрелых и духовно совершенных людей, что является конечной педагогической целью всего суфийского пути и ключевым условием для служения обществу.

Методы и Социальная Роль Народного Образования

Педагогическая деятельность Хаджи Бекташа Вели была неразрывно связана с народным образованием (*халк эгитими*) и просветительской миссией в Анатолии XIII века, отличаясь *высокой практической и социально-интегративной направленностью*. Его учение было разработано таким образом, чтобы быть *максимально доступным* для широких слоев населения, включая *тюркских кочевников и военные контингенты*, которым требовались *внятные и этически обоснованные принципы жизни* в новом культурном пространстве.

Дидактические Принципы и Методы Самосовершенствования

Принцип обучения действием и зрелости: Хаджи Бекташ утверждал, что *одно лишь теоретическое знание (ilim) не возвышает человека; необходимо активное действие, усердие (джахд) и непрерывное самосовершенствование*. Его дидактика подчеркивала *важность активной роли самого ученика (талиба) в процессе обучения, проповедуя принцип «учить учиться» и «созревать» (erenler)*. Ученик не просто *получает* знание, но *проживает* его, преобразуя в *мудрость и этическое поведение*. Конечная цель — *достижение зрелости через преодоление пороков (нафс) и очищение совести (vicdan)*.

Строгая Учебная Последовательность и Логика: В обучении *Тариката* соблюдался *строгий логический порядок*, что является признаком продуманной педагогической системы. Освоение новых *макамов (ступеней) и врат* делалось возможным только после *полного и сознательного усвоения предварительных условий*. Этот принцип гарантировал *фундаментальность и необратимость* духовного роста. Классическим примером этой методологической строгости является правило: *совершение намаза (молитвы) невозможно без абдеста (ритуального омовения)*, поскольку *внешняя чистота должна предшествовать внутренней и духовной практике*.

Комплексное Эмоциональное и Культурное Воспитание: Орден Бекташия активно использовал *искусство и культурные формы как мощные инструменты народной педагогики*. Музыка (*сема*), поэзия и богатые фольклорные элементы (*Вилает-наме*, являющееся *жизнеописанием и учебником морали*) использовались для *выражения духовных истин, катарсиса и эмоционального воспитания*.

Этот синкретический подход делал учение живым, запоминающимся и интегрированным в повседневную жизнь, в отличие от сухой теологии.

Социальное и Культурное Влияние Ханаки

Ханака (обитель, или *текке*) *Хаджи Бекташа* в *Сулуджа Кара Оюк* стала не просто культовым местом, а динамичным центром просвещения, социальной помощи и толерантности. Она выполняла функции средневекового университета и социального института, где любой ищущий мог получить духовное наставление, убежище и образование.

Интеграция и Общий Авторитет: Наследие Бекташа стало мощным фактором сближения между различными социальными и этническими слоями анатолийского общества. Его учение, проповедующее единство и терпимость, пользовалось общим авторитетом как среди кочевых племен, так и среди оседлого населения, а также в государственных структурах. Чрезвычайно важна его роль как духовного покровителя *янычар* — элитного военного корпуса Османской империи. Бекташийские правила воспитания и этические установки формировали моральный кодекс *янычар*, что сближало их, как военную элиту, с простым народом, признававшим того же *Пира*.

Распространение Культурных Ценностей: Через деятельность *дервишей Бекташии* его педагогические и этические принципы, равно как и культурные формы (поэзия, музыка), распространились далеко за пределы Анатолии, достигнув Балкан, Албании и других регионов, став транснациональным явлением народной педагогики.

Таким образом, педагогическое наследие *Хаджи Бекташа Вели* — это не просто религиозное учение, но комплексная этико-философская система, основанная на практике и гуманизме. Оно было направлено на воспитание зрелого, толерантного и самосовершенствующегося человека (*инсан-и кямиль*), что объясняет его долговечное, глубокое и структурирующее влияние на культуру, этику и государственность региона.

Заключение

Педагогическое наследие *Хаджи Бекташа Вели* представляет собой одну из наиболее значимых и влиятельных систем народного просвещения (*халк эгитими*) в истории Анатолии и сопредельных регионов. Его учение, глубоко укорененное в принципах теологического гуманизма и мистической любви (*Aşk*), провозгласило равенство и человеческое достоинство, став мощным этическим и социально-интегративным фактором для разрозненного общества XIII века.

Система *четырёх врат* (*Dört Kapı*), выраженная в последовательном и методологически строгом пути из сорока *макамов*, является уникальным педагогическим инструментом.

Она формировала не только духовную и мистическую, но и практическую этическую основу для жизни многих поколений, предлагая конкретный и достижимый план личностной трансформации. Активное использование искусства, фольклора и принципа обучения действием позволило его учению стать жизненным руководством, а не просто набором догм.

Конечная педагогическая задача философии Бекташа — достижение состояния совершенного человека (инсан-и кямиль) через самоочищение, служение обществу и толерантность («Не презирай семьдесят два народа»). Эта цель остается центральной и актуальной и по сей день. Долговечность его влияния и продолжающееся почитание его обители (ханаки) подтверждают глубокую историческую и культурную значимость его этико-педагогической доктрины как одного из духовных фундаментов региона.

Литература

1. Кёпрюлю Ф. Влияние суфийских братств Средней Азии на турецкие верования. — 1929.
2. Coşan M. E. Хаджи Бекташ Вали и бекташия. — Mahmut Esad Coşan Vakfı, 2018.
3. Озер А. Народное образование в учении Хаджи Бекташа Вели. — 2001.
4. Меликофф И. Бекташизм: от мифа к реальности. — 1998.
5. Петрова М. С. Этика суфизма и его роль в социальном воспитании. — Минск: БГУ, 2024.